

**СОЦИАЛЬНАЯ СПРАВЕДЛИВОСТЬ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
СБОРНИК СТАТЕЙ / Ин-т «Справедливый мир», Рос.
ассоциация полит. науки, Ин-т социологии РАН; [редкол.:
Л.И. Никовская (отв. ред.), В.Н. Шевченко, В.Н. Якимец].
Москва: Ключ-С, 2017. 446 с.**

Обсуждаемый сборник посвящен осмыслению социальной справедливости в контексте проблем глобальных трансформаций, поиска Россией своего национального пути развития в изменяющемся миропорядке. Каждый из четырех разделов безусловно интересен, однако центральным и наиболее важным представляется последний – «Особенности реализации принципов справедливости в современной России». Рассмотрим основные идеи книги.

В статье А.Б. Вебера речь идет о взаимосвязи социальной справедливости и развития, которая, как пытается продемонстрировать автор, носит *позитивный* характер. В противоположность господствовавшим в 1980-е гг. в мире (и в России в 1990-е гг.) неолиберальным подходам (Ф. Хайек, М. Фридмен и др.), современные исследования (в том числе исследования Всемирного банка и МВФ) свидетельствуют о том, что реализация принципов справедливости не ведет к подрыву экономической эффективности, но, напротив, содействует достижению высоких показателей экономического роста. Это связано с тем, что в условиях относительного социального равенства ресурсы общества распределяются более эффективно, а не только в интересах богатых слоев. Что способствует развитию человеческого капитала, а значит – экономическому развитию.

В статье А.М. Старостина социальная справедливость выступает в единстве двух сторон – той, которая, утверждая социальное равенство, способствует удовлетворению ценностей низшего порядка (преимущественно материальных), и той, которая, реализуя свободу и справедливую иерархию, направлена на высшие стороны человеческого существования (прежде всего, самовыражения человеческой личности). Условно, первому аспекту соответствует режим государства благосостояния, второму – система меритократии. Как полагает автор, эти аспекты не обязательно приходят в конфронтацию друг с другом, возможен их синтез, который воплотился прежде всего в странах Северной Европы, с их социал-демократическими политическими режимами. Интересны рассуждения автора о ситуации в современной России: «...в России правила “правой руки” и “левой руки” (принципы элитарной и эгалитарной справедливости соответственно. – Прим. Г.К.) полностью не работают. Чтобы они начали работать, нужны “большие проекты”, “проекты общего дела»» (с. 39).

Ключевая проблема России – отсутствие того самого общественно-политического дискурса о справедливости, который привел бы не только к сближению различных (порой противоположных) позиций, но и, возможно, позволил бы сформироваться некоему общенациональному политическому проекту *справедливости*, наподобие тех, которые имеют другие страны, добившиеся успеха и признания своих достижений (США, Китай). Когда-то такой «мечтой» обладал и Советский Союз, однако она была утрачена с крушением «советского проекта», а другой создать пока не получилось. В целом нам представляется совершенно верной мысль автора одной из статей сборника (Л.Н. Тимофеева), ссылающегося на мнение В.Г. Белинского, что каждому государству нужна своя «мечта», свой «проект справедливости», для успешного выживания в мире (с. 48). Предпосылками его возникновения уже являются программы ведущих политических партий, которые разбираются в книге. Однако А.В. Глухова констатирует, что в партийных программах «преобладают общие рассуждения о справедливости... Что же касается “узкого” смысла, то есть конкретных, практических путей движения к этой цели (с учетом всех социально-экономических, политических и культурно-исторических особенностей России), то полноценная “дорожная карта” такого маршрута еще не предложена» (с. 189).

Содержательное обсуждение проблемы справедливости невозможно без высокого уровня развития теоретической рефлексии. В статье И.В. Чайко представлен

обстоятельный историко-философский анализ категории справедливости, рассмотрены основные современные подходы (концепция Д. Роулза, концепция «конца истории» Ф. Фукуямы, кросскультурные исследования Р. Инглхарта и др.). Подобные теоретические (в том числе историко-теоретические) исследования остро необходимы не только для развития собственно теории справедливости, и шире – социальной и политической философии, но и в практическом плане – для решения злободневных проблем российского общества.

Во втором разделе затрагивается целый спектр проблемных моментов реализации социальной справедливости – в контексте современного миропорядка. Так, интересной представляется статья С.В. Аكوпова, где автор закономерно ставит вопрос о переходе от традиционного концепта справедливости в рамках национального государства к понятию транснациональной справедливости. Такая постановка вопроса обусловлена глобализацией современного мира, и многие индивиды, являющиеся гражданами национальных государств, одновременно могут иметь и другие – трансграничные – идентичности, которые также требуют к себе этического отношения. Позиция А.Н. Курюкина в определенном смысле близка идее о транснациональной справедливости, прежде всего, по своим интенциям. Если в первой статье говорится о выработке некоторой теоретической парадигмы, на основе которой стало бы возможным смягчать противоречия между отдельными государствами (за счет наличия множественной идентичности), то во второй работе речь идет о неких общих (универсальных) принципах справедливости, которые бы цементировали сложные – этнически, конфессионально, культурно гетерогенные – современные национальные сообщества.

С.А. Магарил пишет о причинах неоднократных исторических кризисов российской государственности (он полагает, что они связаны с социальной расколотостью общества и недостаточным вниманием власти к проблеме справедливости) и утверждает, что в России, при всей ее приверженности ценности справедливости, не удастся воплотить её в жизнь из-за отсутствия длительной традиции права. Он приводит пример Швеции, которая сумела осуществить свой знаменитый социал-демократический проект общественного устройства в значительной степени благодаря длительным традициям общественно-политического участия, культуре солидарности и высокой компетентности политического класса.

Справедливость в современном российском обществе рассматривается в сборнике не изолированно, она вписана в широкий международный контекст. В этом отношении представляются важными две статьи – Ю.А. Красина и А.В. Глуховой. В первой речь идет об исторических трансформациях справедливости в современную эпоху (переход от индустриального общества к постиндустриальному и приоритетность в связи с этим постматериальных ценностей, в том числе политического участия); во второй ситуация в России рассматривается в контексте «глобального политического пробуждения» конца 2000-х – начала 2010-х гг. Представляется совершенно справедливым вывод автора второй статьи о том, что сегодня России нужен серьезный политический проект левого толка, который позволил бы преодолеть сохраняющуюся олигархическую систему власти – в противном случае нас может ожидать нечто подобное, что произошло сначала в Грузии («революция роз» 2003 года), а затем (десятилетием позже) на Украине.

Обращает на себя внимание обстоятельная статья Л.И. Никовской. Она подробно рассматривает особенности постсоветских трансформаций в России с точки зрения проблемы справедливости. Основная мысль заключается в том, что стране и ее элитам давно пора отказаться от неолиберальной идеологии, принятой на вооружение российскими младореформаторами еще в начале 1990-х гг., поскольку реализация этой модели имеет губительные последствия для России (гигантское социальное расслоение, олигархизация социально-экономической системы и др.). По ее мнению, рейнская (западно-европейская) модель капитализма могла бы представлять определенный ориентир для современной России.

Отметим, что в книге подчас представлены прямо противоположные суждения о справедливости и особенностях ее реализации. Так, в статье Т.А. Яшковой утверждается, что современная Россия в своей внешней политике воплощает курс, который можно было бы назвать «курсом справедливости»: в отличие от политики США, он направлен не на навязывание другим странам и народам своих жизненных ценностей, а на уважение

национальной самобытности, индивидуальности каждой страны. Не лишены оснований и суждения о современной «российской справедливости», приведенные, например, в статье Н.А. Баранова. Автор утверждает, что акцент современного российского руководства (и поддерживающего его большинства населения) на исторической справедливости – не более чем прием, политическая технология, позволяющая отвлечь внимание от злободневных социальных проблем. Представляется, что определенная правота есть и у первой и у второй («справедливый курс» и «правый популизм»). Однако, на наш взгляд, трудно сказать чего больше в нынешней политике российской власти – действительных поисков международной справедливости или правого популизма.

Интересна постановка вопроса в статье А.В. Богачева. Он исследует хорошо известную и сложную проблему соотношения двух важнейших социальных ценностей, баланс которых всегда представлялся труднодостижимым. По его мнению, если в 1990-е гг. мы явным образом пожертвовали справедливостью ради эффективности (и на то были определенные основания), то сегодня таких оснований нет – однако при этом ни справедливость, ни экономическая эффективность не получают реализации в современной России. И это при том, что, как показано в другой статье настоящего раздела (О.В. Поповой), необходимость социальной справедливости отчетливо осознается как населением, так и представителями власти.

В сборнике освещаются проблемы регионального неравенства. По мнению В.А. Ковалева, в эпоху глобализации и превращения России в страну периферийного типа в отношении российских регионов со стороны столицы действует, по сути, политика колонизации, когда интересными с экономической точки зрения являются только те регионы, которые богаты природными ресурсами, остальные же фактически оказываются предоставленными сами себе. Автор с горечью констатирует, что «современная Россия – это не только почти четырнадцатикратный разрыв между богатыми и бедными, но и пространство разоряемой политикой Центра периферии, углубляющаяся пропасть между Москвой и провинцией, которая практически колонизируется столицей» (с. 262). К проблеме социальной несправедливости в отношениях между регионами присоединяется и проблема *межнациональной справедливости*, корни которой уходят еще в национальную политику СССР. В отношении последней вывод достаточно радикален: предлагается заменить указанные субъекты национальными муниципальными образованияами с соответствующими национальными языками и национальной символикой (с. 264–265). Думаем, что это очень важный ракурс рассмотрения проблемы в современной России, который позволяет увидеть всю сложность существующих социальных и национальных противоречий.

Заключительный раздел книги посвящен взаимосвязи между справедливостью, политикой государства и гражданским активизмом. Анализируются проблемы государственного управления, роли некоммерческих организаций в обществе, перспективы изменения политического курса, а также национальные особенности экономической деятельности. Подчеркивается важность тесного взаимодействия между представителями общества и власти в деле государственного управления, что является широко признанным сегодня во всех развитых странах. Однако в России ситуация с этим по-прежнему далека от идеальной: согласно ведущим международным рейтингам, нашу страну отличает низкое качество государственного управления. И такая ситуация сохраняется в значительной мере по причине того, что общество, как и в прежние времена, оказывается отстраненным от власти. Казалось бы, этому утверждению противоречат данные статьи В.Н. Якимец, в которой показано, что социально ориентированные некоммерческие организации (СО НКО), а также разнообразие проектов социальной направленности активно поддерживаются сегодня государством (как федеральными, так и местными органами власти). Однако, по мнению М.Б. Горного, данная поддержка носит очень избирательный и весьма специфический характер: «...государство взяло и успешно осуществляет курс на коренное изменение институтов гражданского общества, на усиление его контроля со стороны властных структур. Реализуется политика кнута и пряника. Пряник в виде государственной поддержки дополняется кнутом: финансируются НКО, лояльные режиму (по крайней мере, не слишком сильно его критикующие), финансируются главным образом социальные программы. <...> Резко снизилось финансирование правозащитных НКО, аналитических программ» (с. 358–359). Таким образом, становится ясно, что в России по-прежнему

сохраняется политическая система, которую политологи именуют «электоральным авторитаризмом», и которая допускает в обществе лишь те элементы, которые не несут явной угрозы ее основаниям. В этом отношении интересна статья С.И. Бойко, где предлагается прогноз и проект развития российской партийно-политической системы: от доминирования одной партии (с 2007 г. партия «Единая Россия») в сторону двухпартийной модели, где в роли второй партии выступила бы другая партия – «Справедливая Россия». Этот проект безусловно заслуживает внимания, но очевидно, что пока нет серьезных оснований говорить о реальных перспективах усиления конкурентных начал в этой сфере.

Помимо политики и общественной сферы присутствуют материалы, посвященные национальным особенностям хозяйственной деятельности. В частности, в статье М.А. Молоковой и Л.И. Никовской представлен анализ особенностей национального характера россиян в сравнении с другими народами – американцев и японцев. Утверждается, что особенности исторического развития России в последние три столетия (следование догоняющей модернизации и связанные с ней социальные напряжения и разрывы) в значительной степени предопределяют особенности национальной ментальности (отсутствие в русском характере упорядоченности, нацеленности на будущее, жизнь настоящим моментом). В свою очередь, такой фактор, как православие, обусловил особое отношение россиян к богатству и наживе – прямо противоположное тому, которое существует, например, в США или Японии (агрессивный «дух предпринимательства»). Как считают авторы, подобное негативное отношение к богатству и его приобретению в качестве культурного паттерна продолжает определять и современный облик российской экономики, создавая своего рода «порочные круги» нечестной наживы. Несомненным является вывод о том, что в России традиционно экономическая деятельность наиболее эффективно регулировалась моральными факторами, в том числе, идеей справедливости.

Подводя итог, отметим, что книга «Социальная справедливость в современном мире», безусловно, вносит свой вклад в изучение проблемы справедливости на настоящем этапе общественного развития, и нам хотелось бы порекомендовать ее для более подробного изучения всем, кого интересуют моральные аспекты развития государства и общества в мире и в России.

Г.Ю. КАНАРШ

КАНАРШ Григорий Юрьевич – кандидат политических наук, старший научный сотрудник сектора социальной философии Института философии РАН, Москва, Россия (grigkanarsh@yandex.ru).

DOI: 10.31857/S013216250001964-3

SOCIAL JUSTICE IN THE MODERN WORLD: COLLECTION OF ARTICLES [L.I. Nikovskaya (Res. ed.), V.N. Shevchenko, V.N. Yakimets]. Moscow: Klyuch-S, 2017 reviewed by G.Yu. Kanarsh

KANARSH G.Yu.

RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia

KANARSH G. Yu., Cand. Sci. (Politic.), Senior Research Fellow, Department of Social Philosophy, RAS Institute of Philosophy, Moscow, Russia (grigkanarsh@yandex.ru).
